

DOI 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-25-46

УДК 316.4

Е. Н. Данилова

Институт истории и археологии УрО РАН

Екатеринбург, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8183-4810

E-mail: danilova@northarch.ru

Social Impact Assessment: международный экспертный опыт

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию оценки социального воздействия (Social Impact Assessment, SIA) как методологии, применяемой для понимания социальных проблем, связанных с реализацией проектов развития, и реагирования на эти проблемы. Являясь наиболее фундаментальной из подобных оценок, она пытается определить влияние, которое любой проект или деятельность может оказать на общество, прогнозирует возможные социальные результаты и может выполнять роль механизма содействия социальной устойчивости и инструмента для позитивных социальных изменений. В отечественной исследовательской практике аналогом SIA является этнологическая экспертиза, которая вызывает немало дискуссий. Оценка социального воздействия возникла в 1970-е годы в США, как и оценка воздействия на окружающую среду, и первоначально проводилась в качестве ее составной части. Постепенно она выросла в целую систему со своей стратегией и в настоящее время применяется во многих странах в самых различных сферах, например в управлении природными ресурсами и землепользованием, в государственном управлении и бизнесе, в контроле пищевых продуктов и спорте, в управлении стихийными бедствиями и при рассмотрении последствий постепенного изменения ландшафта и др. В статье рассматриваются методы и инструменты SIA, а также значение и проблемы этой методологии. Основное внимание уделено исследованиям экспертов из Международной ассоциации по оценке воздействия (International Association for Impact Assessment, IAIA), которые считают SIA практическим инструментом, помогающим удовлетворить сегодняшние потребности без ущерба для будущих поколений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оценка социального воздействия, этнологическая экспертиза, Международная ассоциация по оценке воздействия, прикладные исследования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Данилова Е. Н. Social Impact Assessment: международный экспертный опыт. *Этнография*. 2022. 2 (16): 25–46. doi 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-25-46

E. Danilova

Institute of History and Archaeology of the Ural
Branch Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-8183-4810
E-mail: danilova@northarch.ru

Social Impact Assessment: International Expert Experience

ABSTRACT. The article is devoted to the study of social Impact Assessment (Social Impact Assessment, SIA) as a methodology used to understand and respond to social problems related to development. Being the most fundamental of all assessments for development projects, it tries to evaluate the impact that any project or activity can have on society, predicts possible social outcomes, and can serve as a mechanism to promote social sustainability and a tool for positive social change. In Russian research practice, the analog of SIA is ethnological expertise, which spurs a lot of discussions. Social impact assessment originated in the 1970s in the USA along with environmental impact assessment and was initially conducted as an integral part of it. Gradually, it has grown into a whole system with its own strategy and is currently being applied in many countries in a variety of fields, for example, in the management of natural resources and land use, in public administration and business, in food control and sports, in disaster management and when considering the consequences of gradual landscape change, etc. The article discusses the methods and tools of SIA and its significance and problems. The primary attention is paid to the research of experts from the International Association for Impact Assessment (IAIA). They consider SIA a practical tool to help meet today's needs without compromising the opportunities of future generations.

KEY WORDS: Social Impact Assessment, ethnological expertise, International Association for Impact Assessment, applied research

FOR CITATION: Danilova E. Social Impact Assessment: International Expert Experience. *Etnografia*. 2022. 2 (16): 25–46. (In Russ.). doi 10.31250/2618-8600-2022-2(16)-25-46

В зарубежной исследовательской практике для обозначения процесса понимания того, как человеческие сообщества изменяются / могут измениться в результате предполагаемых или непреднамеренных управленческих действий, чаще всего используется термин «оценка социального воздействия» (Social Impact Assessment, SIA). Наряду с ним также встречаются термины «социальный анализ» (Social Analysis), «оценка воздействия на права человека» (Human Rights Impact Assessment, HRIA), «социально-экономическое воздействие» (Socio-economic Impacts) и множество других. Ф. Ванклей приводит 153 термина, обозначающих похожие процессы или включающих их в качестве составной части (Vanclay 2004: 274–275).

Оценка социального воздействия — это процесс понимания и реагирования на социальные проблемы, связанные с реализацией проектов развития. Под социальным воздействием (как положительным, так и отрицательным) понимается то, что переживается или ощущается отдельной социальной группой вследствие какого-либо действия (или его отсутствия). Сама оценка проводится при эффективном вовлечении затронутых сообществ и включает в себя «анализ, мониторинг, управление предполагаемыми и непредвиденными социальными последствиями развития»; ее основная цель состоит в том, «чтобы добиться более устойчивых и приемлемых биофизических условий и среды обитания человека» (Vanclay 2003: 6).

Наиболее богатый опыт реализованных проектов в этой области имеет Международная ассоциация по оценке воздействия (International Association for Impact Assessment, IAIA). Специалисты IAIA считают, что оценка воздействия — это практический инструмент, помогающий удовлетворить сегодняшние потребности без ущерба для возможностей будущих поколений¹, и занимаются оценкой воздействия как на социальную сферу (Social Impact Assessment, SIA), так и на окружающую среду (Environmental Impact Assessment, EIA). В ежеквартальном журнале *Impact Assessment and Project Appraisal*² ассоциация публикует научные статьи, посвященные теории вопроса и результатам практического опыта.

Первоначально задуманная как инструмент прогнозирования последствий проектов развития, SIA постепенно выросла в целую систему со своей стратегией, которая контролирует, оценивает, анализирует и активно реагирует на социальные изменения на всех этапах разработки и реализации проекта. Методы и инструменты SIA применяются в управлении природными ресурсами (Franks 2012), при строительстве плотин (Tilt et al. 2009), в управлении землепользованием (Peltonen, Sairinen 2010),

¹ Официальный сайт ассоциации International Association for Impact Assessment. URL: <https://www.iaia.org/index.php> (дата обращения: 14.01.2022).

² Страница журнала *Impact Assessment and Project Appraisal* на сайте издательства. URL: <http://www.tandfonline.com/toc/taip20/current> (дата обращения: 14.01.2022).

в бизнесе (Esteves, Barclay 2011), в государственном управлении (Antonie 2012), в контроле пищевых продуктов (Dreyer et al. 2010), спорте (Burnett 2001), в управлении стихийными бедствиями, при рассмотрении последствий постепенного изменения ландшафта (Vanclay 2012) и др.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Оценка социального воздействия, как и оценка воздействия на окружающую среду, возникла в 1970-е годы в США. Исследователи, изучающие SIA, историческим событием, положившим начало такого рода анализу, называют проект строительства Трансальяскинского нефтепровода (Trans-Alaska Pipeline Project), соединяющего северные склоны Аляски (месторождение Прудо-Бей/Прадхо-Бей) с портом города Валдиз. Согласно плану, реализация проекта предполагала привлечение большого количества приезжих рабочих, что могло оказать значительное влияние на культуру проживающих здесь коренных народов. Во время проведения оценки воздействия на окружающую среду старейшина инуитов высказал опасения по поводу возможных изменений, которые могут произойти в жизни его народа. Считается, что в документах по EIA проекта Трансальяскинского трубопровода в 1973 г. термин «оценка социального воздействия» использовался впервые, при этом он употреблялся в контексте обсуждения воздействия на культуру инуитов (Momtaz 2018: 91–92).

Первоначально SIA проводилась в качестве составной части EIA, однако постепенно, по мере осознания того факта, что социальные и биофизические вопросы принципиально отличаются друг от друга и, соответственно, должны исследоваться отдельно, она стала самостоятельной. В конце 1970-х и в начале 1980-х годов, в эпоху экономического бума в США, многие крупные энергетические проекты требовали проведения SIA, однако в этот период еще не существовало разработанных процедур необходимого контроля над качеством осуществляемых оценок и подготовкой экспертов, отсутствовала ясность в отношении того, какие социальные последствия следует рассматривать (Vanclay 2006: 4–5). В связи с этим в 1990-е годы IAIA начала разработку основополагающих принципов для обеспечения общего руководства практикой проведения оценок. Основной вопрос, на который предстояло ответить: «Чем является SIA — практикой, процессом или философией?» В конечном итоге было решено, что SIA — многоуровневая концепция, играющая активную роль в развитии сообщества (Vanclay 2003: 3–4).

Первые рекомендации, основанные на нормативно-правовой базе США, были представлены еще в 1994 г. (Guidelines and principles 1994) и касались основных процедур и понимания SIA. В 1997 г. для разработки международных руководящих принципов была создана целевая группа (Esteves et al. 2012: 35). Итоговый документ, в подготовке которого

в разное время приняли участие опытные эксперты и теоретики, был одобрен в начале 2003 г. и опубликован в мартовском выпуске журнала *Impact Assessment and Project Appraisal* (подробнее о принципах, а также о сопоставлении первых документов 1994 г. и концепции, предложенной в 2003 г., см.: Vanclay 2006). Разработанные принципы разъясняют важность рассмотрения широкого спектра действий при проведении оценки и обеспечивают надежность научного исследования; они предназначены для универсального применения, но поскольку социальные, политические и культурные условия в разных странах различаются, при исследовании всегда необходимо учитывать местный контекст. Международные партнеры по развитию, такие как Группа Всемирного банка, Азиатский банк развития и Программа развития ООН (World Bank Group, Asian Development Bank, United Nation Development Program), приняли SIA и внедрили ее в свои проекты и программы в развивающихся странах (Burdge 2003).

Эволюция оценки социального воздействия в начале XXI в. тесно связана с разработкой успешных практик привлечения к SIA коренного населения. Особое внимание к индигенному населению в процессе экспертизы обусловлено тем, что в разработанных международных принципах сделан акцент на улучшении жизни уязвимых и находящихся в неблагоприятном положении людей, к которым относятся в том числе коренные жители, имеющие собственные культурные особенности, язык, при этом обладающие исторически более низким статусом, отличающиеся сильной привязанностью к земле, где возможна деятельность по разработке природных ресурсов. В этом контексте права коренных народов закрепляют два международных документа: Декларация ООН о правах коренных народов и Конвенция Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Важным положением в дискурсе о правах коренных народов является свободное, предварительное и осознанное согласие (Free, Prior and Informed Consent, FPIC), которое должно быть получено до осуществления любого проекта, предполагающего непосредственное воздействие на коренные народы. При этом согласие должно быть получено без запугивания, до начала реализации проекта, планы которого следует обнародовать заранее, чтобы люди смогли понять, что для них будет значить этот проект (Vanclay, Hanna 2019: 6–7). Теоретически «философия» FPIC может быть применена ко всем сообществам, затронутым различными проектами (Esteves et al. 2012: 37).

Концепция SIA продолжает постоянно развиваться. Эксперты работают над повышением эффективности оценки экологических и социальных последствий для развивающихся стран (Kahangirwe, Vanclay 2022), учитывается понимание растущего значения прав человека в предпринимательской деятельности (Vanclay 2020), проводится анализ

отношений с затронутым сообществом, и по мере осознания особенностей человеческого поведения меняется практика взаимодействия с ним (Moreira et al. 2022).

SIA КАК МЕТОДОЛОГИЯ

Как методология или инструмент исследования оценка социального воздействия выглядит как процесс, состоящий из определенных этапов, объединенных в цикл. В рамках одной экспертизы этот цикл может повторяться некоторое количество раз. В первую очередь это обусловлено тем, что на практике любой проект развития влияет на социальную ситуацию в разных масштабах и иногда приводит к последствиям, которые трудно было предусмотреть в рамках первичной оценки. Исследователи предлагают различные схемы проведения и разное количество шагов (Wolf 1983: 256–274; Franks 2012: 5–7; Esteves et al. 2012: 35; Arce-Gomez et al. 2015: 87–93; Vanclay et al. 2015: 8, 34–63; Mathur 2016: 26–29; Momtaz 2018: 95–96), однако все они основаны на общих принципах и имеют общую последовательность.

Первый этап — *скрининг запланированных вмешательств для определения необходимости проведения SIA*. Он состоит из описания запланированного вмешательства и выявления связанных с ним проблем. Если проведение экспертизы является очевидным, то этот этап пропускают.

Второй этап — *определение объема работ и формулирование альтернатив*. Здесь формулируется цель работ; задаются основные параметры и приоритетные вопросы для последующих этапов оценки, в том числе масштаб и сроки; устанавливаются основные стейкхолдеры; описывается предполагаемое воздействие со всеми его компонентами. В процессе определения объема работ эксперты предлагают использовать список переменных социального воздействия — измеримых изменений в сообществах и социальных отношениях в результате проекта развития или изменения политики (примеры таких чек-листов см.: Vanclay 2002).

Один из важных моментов этого этапа, который отмечают большинство исследователей, касается стейкхолдеров. Во-первых, чтобы обеспечить участие всех заинтересованных сторон в процессе исследования, следует в самом начале разработать программу привлечения общественности (публичные встречи, форумы, интервью, опросы, консультации) (Momtaz 2018: 95). Во-вторых, чтобы избежать неправильной оценки, необходимо верно определить все заинтересованные стороны. Например, в проектах строительства плотин в качестве стейкхолдеров исследователи предлагают выделять не только людей, вынужденных переселиться, но и жителей верховий и низовий рек, а также сообщества, которые будут затронуты дорогами и линиями электропередач, группы охраны природы

(Tilt et al. 2009: S256). В-третьих, следует понимать, что затронутое сообщество не бывает однородным. Внутри него всегда есть несколько социальных подгрупп (например, мужчины и женщины; молодежь и пожилые люди; занятые на определенной работе или безработные и т. д.). Их необходимо рассматривать отдельно, выделяя различия в интересах и уровне воздействия на каждую группу (Vanclay 2012: 152).

Третий этап — *базовые социальные и экономические исследования*. Этот этап предполагает сбор исходных данных, в которых содержится информация о состоянии затрагиваемых сообществ до начала реализации проекта. Построенные социальные профили всех стейкхолдеров будут служить ориентиром и в дальнейшем обеспечат контрольные показатели для измерения изменений. Профилирование, выполненное на основе полевых исследований и анализе вторичной информации, включает анализ социально-экономических характеристик региона, ключевые социальные проблемы и характеристики затронутого сообщества (образ жизни, культура, здоровье и благополучие, права, страхи и чаяния, ключевые отрасли хозяйства), а также обзор государственного законодательства и политики, в том числе (при наличии) меры по смягчению социальных последствий, связанных с проектом.

Важным моментом на этом этапе исследования являются выбор и объяснение методов, используемых для сбора информации, включая то, каким именно образом заинтересованные сообщества вовлечены в процесс оценки. Чаще всего выбор того или иного метода зависит от характера деятельности и этапа внедряемого проекта, а также от специфики сообщества. В целом организация SIA предполагает использование и количественных, и качественных методов социологических исследований. Так, Х. Матур отмечает, что количественный метод применяется, например, для анализа переписей населения, что позволяет определить точное число людей, попадающих под воздействие проекта. «Инвентаризация пострадавших» включает информацию об уровне и источниках доходов населения и влиянии проекта на них. В качестве основной единицы сбора данных чаще всего выступает домохозяйство, анализируются ресурсы общей собственности, общественные структуры, инфраструктура. При реализации крупных проектов, которые влекут за собой масштабные переселения, проводится отдельное выборочное социально-экономическое обследование 10–20% людей от общего числа затрагиваемого сообщества, при этом в выборку должны попасть разные слои населения (Mathur 2016: 33–37).

Среди качественных методов исследования чаще всего применяются:

- Интервью с ключевыми информантами по заранее подготовленному вопроснику, охватывающему все аспекты социально-экономической ситуации и составленному на местном языке.

- Дискуссии в фокус-группах — на основании подготовленного руководства (*guide*) проводится минимально структурированное интервью-обсуждение в группе из 6–10 участников. Методика помогает в генерации идей и гипотез для построения моделей вмешательств и получения данных для целей мониторинга.
- Быстрая оценка, предполагающая сжатие процесса исследования и получение данных в кратчайшие сроки, представляет собой глубокое интервьюирование информантов, которые больше всего осведомлены о проблемах. Дополняется анализом вторичных данных и групповыми интервью с представителями соответствующих групп в сообществе.
- Публичные слушания — открытое собрание для всех затронутых и заинтересованных лиц. Команда SIA на этой встрече вначале описывает проект и его возможные воздействия (как положительные, так и отрицательные), а затем дает возможность свободного обсуждения по всем вопросам.
- Консультации с местными группами (Mathur 2016: 33–37).

Четвертый этап — *разработка сценариев и моделирование возможных результатов*. Измерение будущей значимости и масштаба вероятных воздействий, определение возможных сценариев (альтернатив). Результаты используются для получения обратной связи от всех заинтересованных сторон, в том числе разработчиков проекта. Это позволяет определить, какой из предлагаемых сценариев повышает социальные результаты и минимизирует негативные последствия. По сути является «этапом перепроектирования», когда инициатор предоставляет варианты для уменьшения или устранения негативных воздействий, таким образом происходит поиск оптимального варианта как для инициатора воздействия, так и для сообщества. В качестве основного метода предлагается использование сравнительного исследования конкретных ситуаций, которое позволяет экстраполировать прошлые социальные воздействия, аналогичные предлагаемому вмешательству на другие сообщества.

Пятый этап — *разработка стратегий управления*, которые позволяют одновременно смягчать негативные социальные последствия и повышать положительное воздействие. Полученные результаты «встраиваются» в исследуемый проект в качестве социальных программ, инициатив, планов, соглашений, включающих в том числе вопросы управления культурным наследием, прав человека, выбора поставщиков, закупок и др. Стратегии управления могут быть абсолютно разными: реализовываться «информирующими» центрами, например такими, как Центр разъяснения работы приливно-отливной станции в Аннаполисе (The Annapolis Tidal Generating Station Interpretive Centre), раскрывающий посетителям информацию о технологии использования возобновляемых источников энергии, или Центр энергии и окружающей среды в Тилбери (The Tilbury

Energy and Environment Centre), являющийся образовательным ресурсом для местных школ и колледжей (Rowan, Streather 2011: 220), это могут быть также масштабные проекты переселения целых населенных пунктов, как, например, при строительстве плотин в Индии или в процессе реализации проектов по добыче полезных ископаемых (Appleby 2016).

В настоящее время правительства и инвесторы крупных проектов все чаще требуют разработки так называемых планов управления социальным воздействием (Social Impact Management Plan, SIMP), которые определяют согласованные социальные стратегии, предпринимаемые на всех этапах реализации проекта, и отвечают приоритетным социальным направлениям, выявленным в ходе SIA. Например, в Австралии, в штате Квинсленд, SIMP должны быть представлены вместе с SIA для утверждения проекта. В 2008 г. здесь было создано специальное подразделение по оценке социальных последствий, которое координирует все региональное планирование и ответственность различных сторон в отношении управления социальными вопросами (Franks 2012: 11). В Южной Африке социальные и трудовые планы предоставляются девелоперами вместе с заявкой на право добычи (Franks, Vanclay 2013). Можно предположить, что для всех стейкхолдеров SIMP является полезным: для правительств в качестве средства влияния на социальные результаты процессов развития; для компаний — как организационный инструмент, позволяющий достичь целей социальной эффективности и поддержать дружеские отношения с затронутыми сообществами; для инвесторов — как средство для оптимального согласования инвестиций с любыми принятыми стандартами эффективности; для сообществ это возможность оказывать постоянное влияние на ход событий (Franks, Vanclay 2013).

А. М. Эстеves и Ф. Ванклей отмечают еще одну стратегию, которая может быть встроена в SIA, — анализ потребностей социального развития (Social Development Needs Analysis, SDNA). Это процесс, направленный на выявление требующих решения социальных проблем; компания, руководствуясь списком таких проблем, может принимать участие в их решении, тем самым внося вклад в устойчивое развитие местного сообщества и создавая благоприятные условия для собственного бизнеса (Esteves, Vanclay 2009).

Шестой этап — *мониторинг и отчетность*. Мониторинг включает сбор и анализ информации, причем организованный через определенные промежутки времени, уточнение оценок в процессе их отслеживания во времени и информирование стейкхолдеров. Данные, полученные в результате мониторинга, должны быть четкими и понятными для всех заинтересованных сторон, это позволяет им отслеживать воздействия в течение всего запланированного вмешательства. Рекомендуемые элементы в процессе мониторинга — список ключевых воздействий, определение целей, по которым можно измерять или отслеживать эффективность.

При этом каждая оценка социального воздействия завершается подготовкой официального отчета для заказчика. В свою очередь, заказчик обязан обеспечить его дальнейшее публичное распространение. Обычно готовый отчет структурирован по разделам, посвященным различным аспектам процесса SIA³, и завершается рекомендациями, в которых должно быть четко указано, может ли проект продолжить работу в его нынешней форме, требуется ли внести в него изменения или полностью отказаться от него.

Седьмой этап — *оценка и обзор*. Является заключительным этапом цикла и предполагает «оценку самой оценки» и при необходимости корректировку действий. Анализ непосредственной реализации запланированного вмешательства и согласование реальных социальных изменений с теми, которые прогнозировались в самом начале исследования. Такие исследования *ex post* сравнительно редки, однако они помогают понять, насколько хорошо был реализован процесс SIA, и усовершенствовать методы и приемы для последующих оценок (Petkova et al. 2009).

Представленная методология позволяет распространить оценку социального воздействия на все формы развития технологий, изменения окружающей среды и социального вмешательства. Как замечает Вольф, есть нетривиальный смысл, в котором все воздействия являются «социальными» (Wolf 1983: 253).

Несмотря на то что в большинстве случаев SIA направлена на управление конфликтами, возникающими в сфере добычи природных ресурсов, ее методологию вполне можно пробовать применять и для конфликтов на социально-политической и экономической почве, например в таких конфликтных ситуациях, как так называемая «арабская весна» или беспорядки в Греции после сокращения бюджета (Prenzel, Vanclay 2014: 31). Любой конфликт является потенциальным полем для применения SIA, которая может способствовать конструктивному и устойчивому его решению, а также предотвращению аналогичных ситуаций в будущем (Prenzel, Vanclay 2014: 33). Проведение оценки с привлечением всех стейкхолдеров и с учетом их интересов позволяет получить представление о потенциальных конфликтных вопросах, исходящих от всех возможных пострадавших, и минимизировать негативные социальные последствия до того, как они приведут к явному конфликту. Даже если попытки нейтрализации или минимизации негативных социальных последствий недостаточны, в процессе оценки будут выявлены ключевые проблемы, что позволит оценить конфликтный потенциал проекта и заранее составить

³ Примерная структура отчета: (а) введение; (б) описание проекта; (в) методы, используемые при определении воздействий проекта; (г) пострадавшее население; (д) ожидаемое воздействие проекта на разные группы, как положительное, так и отрицательное; (е) затронутые уязвимые группы; (ж) инвентаризация убытков для домашних хозяйств; (з) потери для сообщества; (и) общественные консультации и раскрытие информации; (к) выводы и рекомендации; (л) план смягчения.

планы и стратегии для урегулирования спорных вопросов и ведения переговоров (Prenzel, Vanclay 2014: 36). В дискурсе конфликта SIA может служить не только для предотвращения вреда, который еще может возникнуть, но и для сокращения уже существующих конфликтов в обществе.

ПРОБЛЕМЫ SIA

При всей очевидной пользе SIA на сегодняшний день есть ряд трудностей, препятствующих ее реализации. Сам процесс оценки довольно трудоемкий, его часто критикуют за громоздкость, дороговизну, длительность. Пожалуй, одной из самых сложных проблем является аналитическая: трудности возникают в процессе выработки рекомендаций, ориентированных на будущее, притом что даже сами критерии оценки в этом будущем могут измениться (Wolf 1983: 254). Именно поэтому предлагается проводить исследование реальных социальных изменений уже после реализации проекта для корректировки процесса управления и использовать эти данные при построении прогнозов в аналогичных ситуациях. Однако на практике, например, в Австралии лишь немногие исследования по оценке воздействия отслеживаются после разработки, чтобы проверить их точность и скорректировать стратегии «смягчения», а мелкие проекты по изменению или расширению уже существующих крупномасштабных проектов, а также кумулятивные воздействия от нескольких проектов в одном регионе, как правило, вообще освобождаются от обязательной SIA (Lockie et al. 2009: 330–331). Необходимость повторных оценок иллюстрирует сравнение результатов двух SIA, проведенных с промежутком в четыре года. Речь идет об австралийской угольной шахте «Копабелла» (Coppabella), расположенной в Центральном Квинсленде, где были проведены две оценки: в 2003–2004 и 2006–2007 гг. При проведении первоначальной SIA отмечались явно положительные тенденции во взаимоотношениях с коренным населением, были определены возможности для его культурного, экономического, социального развития при разработке шахты. Однако после реальных изменений стало очевидно, что уязвимое положение местных групп населения относительно других сообществ усилилось, поскольку расширение угольной шахты привело к притоку ряда бизнес-операторов и разработчиков земель для других целей, не связанных с разработкой ресурсов и соответственно не подлежащих обязательному детальному изучению и управлению культурным наследием (Lockie et al. 2009: 330–339).

Оценка социального воздействия предполагает использование объективных методов и количественных показателей, однако такой подход чреват тем, что уводит экспертов к социальным проблемам, которые легче всего учитывать, количественно определять или измерять. Во-первых, количественные показатели не всегда сочетаются с убеждениями,

ценностями и интересами различных сторон, присутствующих в социальном контексте. Во-вторых, использование количественных переменных смещает акцент результатов оценки на легко идентифицируемые и измеримые последствия, в частности, такие как экономический рост и рост занятости, что отодвигает на задний план, а иногда и вовсе выводит из виду «более мягкие» социальные последствия, например пагубные воздействия на культуру сообщества (Arce-Gomez 2015: 86).

Одной из проблем является адекватность участия общественности в процессе оценки (Esteves et al. 2012: 37). Несмотря на то что вовлечение всех заинтересованных сторон на протяжении всех этапов SIA является одним из принципов ее проведения, на практике этот момент реализуется не всегда или не в полной мере. Например, случай оценок, принятых для плановых мероприятий по добыче полезных ископаемых в Северной Финляндии, продемонстрировал, что, несмотря на использование для взаимодействия с разными общественными группами ряда методов (таких как вопросники, интервью, фокус-группы), среди респондентов, как правило, оказывались мужчины среднего или пожилого возраста. Женщины, молодые люди или люди с низким уровнем образования (или вовсе его не получившие) в основном были не охвачены исследованием (Suorajarvi 2013: 29). В практике также встречаются случаи, когда участие общественности затруднено из-за того, что ее сложно привлечь к процессу исследования. Так, при оценке проекта The Ilisu dam на р. Тигр в Турции исследовательскую группу во время выездов сопровождал вооруженный конвой, а в некоторые небезопасные районы попасть так и не удалось (Égré, Senécal 2003: 220). Другой пример здесь — ситуация в Индии: в процессе одного из исследований, посвященного ирригационному проекту (The Lower Suktel Irrigation Dam Project in Orissa), выяснилось, что люди не хотят делиться информацией и даже не желают пускать исследователей в свои поселения. Они организовали протест против строительства плотины и дали понять, что не дадут исследовательской группе войти, пока девелоперы не выполнят их требования. Основной причиной этого протеста был печальный опыт переселения при похожих обстоятельствах: тогда люди не смогли восстановить свой прежний (хотя и довольно низкий) уровень жизни после переселения (Agnihotri 2016).

Проблемой, возникающей в процессе SIA, является также определенный формализм. Сфокусированность на соблюдении нормативных требований иногда приводит к тому, что оценка воздействия попадает в сферу компетенции бизнеса, не связанную с отношениями с сообществом. Такая ситуация, наоборот, отдаляет людей от доступа к информации о последствиях и связанных с ними решениях (Harvey, Vice 2014: 328–329).

Еще один важный вопрос касается самого эксперта (группы экспертов). Опыт показывает, что потенциал предвзятости в SIA может быть очень высок. Основной причиной искажений оценок является давление

на команду SIA со стороны разработчиков проекта с целью получения благоприятного отчета и положительного заключения. Известен случай (The case of the Don Sahong Dam in Laos), когда компания полностью изменила отчет консультанта в соответствии со своими интересами после того, как не смогла запугать исследователя. Некоторые эксперты поддаются давлению со стороны своих работодателей и (хотя, быть может, и неохотно) предоставляют отчеты, которые не полностью отражают ситуацию о воздействии. Как правило, разработчики проектов сами финансируют исследования SIA в надежде получить обязательное разрешение на предложенные проекты независимо от того, насколько пагубным в конечном итоге это окажется для людей (Mathur 2016: 38). Кроме этических принципов существует и другая сторона качественной деятельности эксперта — его профессиональные компетенции. Иногда шарлатаны маскируются под ответственных профессионалов и проводят ошибочные исследования, поддерживая «вредные» проекты или попросту не могут понять всех аспектов проекта, и того, как он может повлиять на местные сообщества (Vanclay 2020: 129).

Помимо квалификации эксперта, важны прозрачность в процессе проведения оценки и публикация отчетов. По мнению экспертов, публичная доступность материалов SIA — постоянная проблема, даже общедоступные отчеты бывает трудно отыскать. Оценки, выполненные на местном уровне, редко имеют перекрестные ссылки на аналогичные исследования на других территориях и мало востребованы органами власти для управления воздействием (Esteves et al. 2012: 37).

На международном уровне до сих пор преобладает практика проведения SIA в рамках существующих нормативно-правовых основ EIA⁴, что ограничивает вероятную пользу оценки социального воздействия числом запланированных вмешательств с соответствующими биофизическими проблемами (Arce-Gomez et al. 2015: 88). Например, в Колумбии для шестнадцати различных видов запланированных вмешательств и действий требуется «экологическая лицензия», которую можно получить только после того, как EIA, включая определенные исследования, содержащие SIA, передана для рассмотрения и одобрения национальным органом местного планирования. В Иране SIA проводятся только тогда, когда запланированные вмешательства требуют одобрения EIA. В то же время за неимением другой законодательной возможности, социальные оценки, проведенные в контексте экологической политики, также могут быть полезны. Так, в Бангладеш оценка воздействия на окружающую среду

⁴ Несмотря на то что в ряде стран SIA включена в процесс планирования и утверждена на уровне федерального законодательства (например, в США, Канаде, Новой Зеландии) или законодательства штатов (например, в Австралии), ситуация, когда оценка влияния развития на социальную сферу жизни общества включена в исследование об окружающей среде, до сих пор характерна для многих стран, в частности, Финляндии, Колумбии, Ирана, Южной Африки, Бангладеш и др.

угольного проекта в г. Фулбари (Asia Energy Corporation 2006), предполагающего переселение по крайней мере 160 домохозяйств, содержала различные социальные планы переселения и компенсации, восстановления средств к существованию, развития коренных народов, концептуальный план землепользования, общественные консультации и план по информированию населения. Отчет указывает на тщательный процесс консультаций с заинтересованными сторонами, но остается неясным, были ли их результаты учтены при принятии окончательного решения. Другой проект — Siddhirganj-Maniknagar 230 kV Transmission Lines Project (CEGIS 2008), линия электропередач длиной 11 км — затрагивал 82 домохозяйства и некоторые местные организации. Аналогично предыдущему случаю SIA здесь была проведена в рамках EIA, однако в отчете по этому проекту лишь три страницы были посвящены анализу социальных последствий, а в группе исследователей не было ни социолога, ни антрополога (Momtaz 2018: 107, 111).

В настоящее время наблюдается тенденция избегать или обходить нормы, предписанные для организации SIA, несмотря на существующее законодательство, обязывающее проводить оценку. По мнению М. Кернеа, стремление многих национальных правительств, государственных учреждений или частных корпораций открыто или тайно обходить социальные оценки или переходить на SIA-light, показывает их отсталость от уровня знаний и этики, необходимых сегодня для разумного управления процессами развития (Cernea 2016: ix).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

SIA является наиболее фундаментальной из всех оценок для проектов развития, в процессе SIA происходит оценка влияния, которое любая деятельность может оказать на общество, и формируется прогноз возможных социальных результатов. SIA может быть не только процессом выявления последствий определенных проектов и выполнением требований законодательства, но и механизмом содействия социальной устойчивости и инструментом для позитивных социальных изменений, например, путем организации переговорных процессов между добывающими компаниями и коренным населением, оказания помощи местным сообществам в понимании последствий и выгод проекта и др. (Vanclay, Esteves 2011: 3–19; Momtaz 2018: 94). SIA направлена не только на избегание проблем, но и на использование выгод, поскольку усиление положительного воздействия от ее проведения является фактором устойчивого развития (João et al. 2011). В то же время не следует считать, что оценки социального воздействия являются ключом к решению всех социальных вопросов. Между тем их использование позволяет выявить ряд ключевых проблем до их возникновения, вовлечь

сообщества в процессы решения этих проблем и тем самым уменьшить негативные воздействия управленческого решения или, по крайней мере, согласовать их.

В российском научном дискурсе прикладные исследования, подобные SIA, относятся к жанру этнологических экспертиз и чаще всего проводятся на территории проживания коренных малочисленных народов Севера (Богоявленский и др. 2002; Садовой и др. 2005; Звиденная, Новикова 2010; Мартынова, Новикова 2011; Головнёв и др. 2014; Головнёв и др. 2021). Проблемы этноэкспертизы, ее научные основания, практические достижения, а также возможности применения методов SIA в России активно обсуждаются на различных конференциях и симпозиумах (так, в рамках XII, XIII и XIV конгрессов антропологов и этнологов России этим вопросам были посвящены отдельные секции). Площадкой для дискуссий стали также страницы журнала «Этнографическое обозрение» (№ 6 за 2018 г.; № 4 за 2019 г.). Обсуждаемые вопросы международного контекста этноэкспертизы различны: от вовлеченности антропологов в процесс оценки (Ковальский 2019) до мониторинга по типу зарубежных практик (Поддубиков 2018) и оценки стратегических, преимущественно государственных, проектов и программ (Рожкова 2019). В целом исследователи отмечают, что на фоне отсутствия законодательного закрепления процедуры этнологической экспертизы при и ее явном этническом фокусе в Российской Федерации опыт оценки социального воздействия, утвержденной на уровне государственного законодательства во многих странах, выглядит позитивно. Одна из последних экспертиз в России была проведена с использованием методов и приемов SIA (Басов, Ковальский 2021). Д. А. Функ, подчеркивая обилие литературы, в том числе учебников, по проведению SIA, буквально призывает перестать «изобретать собственные виды этноэкспертиз» и начать наконец использовать накопленный опыт (Функ 2018: 77–78). Впрочем, других исследователей не убеждают ссылки на «положительный западный опыт» (см., например, Вахтин 2019). Дискуссия вокруг этнологической экспертизы и ее места в мировом контексте и в связи с распространением оценки социального воздействия еще не исчерпана, а значит, есть повод для новых размышлений о различных аспектах этой проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Басов А. С., Ковальский С. О. Опыт применения международного подхода к оценке социального воздействия в рамках этнологической экспертизы на Западном Таймыре // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 171–198.

Богоявленский Д. Д., Мартынова Е. П., Мурашко О. А., Хмелева Е. Н., Якель Ю. Я., Яковлева О. А. Опыт проведения этнологической экспертизы: оценка потенциального

воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера // Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М.: Радунница, 2002. 134 с.

Вахтин Н. Б. Этнологическая экспертиза: этносы или люди? // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 135–139.

Головнёв А. В., Давыдов В. Н., Первалова Е. В., Киссер Т. С. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 284 с.

Головнёв А. В., Лезова С. В., Абрамов И. В., Белоруссова С. Ю., Бабенкова Н. А. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург, 2014. 231 с.

Звиденная О. О., Новикова Н. И. Удэгейцы: охотники и собиратели реки Бикин (Этнологическая экспертиза 2010 года). М.: ИД «Стратегия»; ИП Андрей Яковлев, 2010. 154 с.

Ковальский С. О. Дисциплинарные отношения антропологии и оценки социального воздействия // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 143–146.

Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения. Этнологическая экспертиза 2011 года. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2012. 149 с.

Поддубиков В. В. Этнологическая экспертиза: десятилетия российского опыта и контекст мировой исследовательской повестки // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 96–100.

Рожкова Ю. В. Об исследованиях программ развития: этнологическая экспертиза vs оценка стратегического воздействия // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 141–143.

Садовой А. Н., Нечипоренко О. В. и др. Этнологическая экспертиза. Оценка воздействия ООО «МетАл», ОАО «ММК» — «Магнитогорский металлургический комбинат» и УК «Южный Кузбасс» (стальная группа «Мечел») на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области. Вып. 1. Кемерово: СКИФ, 2005. 216 с.

Функ Д. А. Этнологическая экспертиза: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 66–79.

Agnihotri A. Building Dams, Ignoring Consequences: The Lower Suktel Irrigation Project in Orissa // *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016. P. 75–85.

Antonie R. Introducing a model for social impact assessment of public administration reform in Romania // *Transylvanian review of administrative sciences*. 2012. Vol. 8. P. 5–12.

Appleby G. Integrating SIA into Resettlement Planning: An Example from Mineral Mining Projects // *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016. P. 45–60.

Arce-Gomez A., Donovan J. D., Bedggood R. E. Social impact assessments: Developing a consolidated conceptual framework // *Environmental Impact Assessment Review*. 2015. Vol. 50. P. 85–94.

Burdge R. J. Benefiting from the practice of social impact assessment // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2003. Vol. 21. № 3. P. 225–229.

Burnett C. Social impact assessment and sport development: social spin-offs of the Australia–South Africa junior sport programme // *International Review for the Sociology of Sport*. 2001. Vol. 36. № 1. P. 41–57.

Cernea M. Social Impact Assessments and Safeguard Policies at a Fork in the Road: The Way Forward Should Be Upward // *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016. P. vii–xxiv.

Dreyer M., Renn O., Cope S., Frewer L. Including social impact assessment in food safety governance // *Food Control*. 2010. Vol. 21. P. 1620–1628.

Égré D., Senécal P. Social impact assessments of large dams throughout the world: lessons learned over two decades // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2003. Vol. 21. № 3. P. 215–224.

Esteves A. M., Barclay M. A. Enhancing the benefits of local content: integrating social and economic impact assessment into procurement strategies // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2011. Vol. 29. № 3. P. 205–215.

Esteves A. M., Franks D., Vanclay F. Social impact assessment: the state of the art // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2012. Vol. 30. № 1. P. 34–42.

Esteves A. M., Vanclay F. Social Development Needs Analysis as a tool for SIA to guide corporate-community investment: Applications in the minerals industry // *Environmental Impact Assessment Review*. 2009. Vol. 29. № 2. P. 137–145.

Franks D. Social impact assessment of resource projects. International Mining for Development Centre. 2012. URL: http://im4dc.org/wp-content/uploads/2012/01/UWA_1698_Paper-02_Social-impact-assessment-of-resource-projects1.pdf (дата обращения: 13.01.2022).

Franks D., Vanclay F. Social Impact Management Plans: Innovation in corporate and public policy // *Environmental Impact Assessment Review*. 2013. Vol. 43. P. 40–48.

Guidelines and principles for social impact assessment // *Impact Assess.* 1994. Vol. 12. № 2. P. 107–152.

Harvey B., Bice S. Social impact assessment, social development programmes and social licence to operate: tensions and contradictions in intent and practice in the extractive sector // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2014. Vol. 32. № 4. P. 327–355.

João E., Vanclay F., den Broeder L. Emphasising enhancement in all forms of impact assessment: Introduction to a special issue // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2011. Vol. 29. № 3. P. 170–180.

Kahangirwe P., Vanclay F. Evaluating the effectiveness of a national environmental and social impact assessment system: lessons from Uganda // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2022. Vol. 40. № 1. P. 75–87.

Lockie S. et al. Coal mining and the resource community cycle: A longitudinal assessment of the social impacts of the Coppabella coal mine // *Environmental Impact Assessment Review*. 2009. Vol. 29. № 5. P. 330–339.

Mathur H. Social Impact Assessment: An Approach to Improving Development Outcomes // *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016. P. 19–43.

Momtaz S. Evaluating Environmental and Social Impact Assessment in Developing Countries. 2018. Elsevier Inc.

Moreira S., Vanclay F., Esteves A. M. Fallacies about communities that lead to failed community relations // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2022. Vol. 40. № 2. P. 156–167.

Peltonen L., Sairinen R. Integrating impact assessment and conflict management in urban planning // *Environmental Impact Assessment Review*. 2010. Vol. 30. № 5. P. 328–337.

Petkova V., Lockie S., Rolfe J., Ivanova G. Mining Developments and Social Impacts on Communities: Bowen Basin Case Studies // *Rural Society*. 2009. Vol. 19. № 3. P. 211–228.

Prenzel P., Vanclay F. Social impact assessment can contribute to conflict management // *Environmental Impact Assessment Review*. 2014. Vol 45. P. 30–37.

Rowan M., Streater T. Converting project risks to development opportunities through SIA enhancement measures: a practitioner perspective // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2011. Vol. 29. № 3. P. 217–230.

Suopajarvi L. Social Impact Assessment in Mining Projects in Northern Finland: Comparing Practice to Theory // *Environmental Impact Assessment Review*. 2013. Vol. 42. P. 25–30.

Tilt B., Braun Y., He D. Social impacts of large dam projects: A comparison of international case studies and implications for best practice // *Journal of Environmental Management*. 2009. Vol. 90. № 3. P. S249–S257.

Vanclay F. Conceptualising social impacts // *Environmental Impact Assessment Review*. 2002. Vol. 22. № 3. P. 183–211.

Vanclay F. International Principles for Social Impact Assessment // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2003. Vol. 21. № 1. P. 5–11.

Vanclay F. Principles for social impact assessment: A critical comparison between the international and US documents // *Environmental Impact Assessment Review*. 2006. Vol. 26. № 1. P. 3–14.

Vanclay F. Reflections on Social Impact Assessment in the 21st century // *Impact Assessment and Project Appraisal*. 2020. Vol. 38. № 2. P. 126.

Vanclay F. The potential application of Social Impact Assessment in integrated coastal zone management // *Ocean & Coastal Management*. 2012. Vol. 68. P. 149–156.

Vanclay F. The Triple Bottom Line and Impact Assessment: How do TBL, EIA, SIA, SEA and EMS relate to each other? // *Journal of Environmental Assessment Policy and Management*. 2004. Vol. 6. № 3. P. 265–288.

Vanclay F., Esteves A. M. Current issues and trends in social impact assessment // *New directions in social impact assessment: Conceptual and methodological advances*. Cheltenham: Edward Elgar, 2011. P. 3–19.

Vanclay F., Esteves A. M., Aucamp I., Franks D. Social Impact Assessment: Guidance for assessing and managing the social impacts of projects. Fargo ND: International Association for Impact Assessment, 2015.

Vanclay F., Hanna P. Conceptualizing company response to community protest: Principles to achieve a social license to operate // *Land*. 2019. Vol. 8. Issue 6. P. 1–31.

Wolf C. P. Social Impact Assessment: Methodological Overview // *Environmental Impact Assessment*. NATO ASI Series. 1983 Vol. 14. P. 253–279.

REFERENCES

Agnihotri A. Building Dams, Ignoring Consequences: The Lower Suktel Irrigation Project in Orissa. *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016, pp. 75–85. (In English).

Antonie R. Introducing a Model for Social Impact Assessment of Public Administration Reform in Romania. *Transylvanian review of administrative sciences*, 2012, vol. 8, pp. 5–12. (In English).

Appleby G. Integrating SIA into Resettlement Planning: An Example from Mineral Mining Projects. *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016, pp. 45–60. (In English).

Arce-Gomez A., Donovan J. D., Bedggood R. E. Social Impact Assessments: Developing a Consolidated Conceptual Framework. *Environmental Impact Assessment Review*, 2015, vol. 50, pp. 85–94. (In English).

Basov A. S., Koval'skii S. O. [Applying an International Approach for Social Impact Assessment to an Ethnological Expert Review of Western Taymyr Peninsula], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research], 2021, no. 3, pp. 171–198. (In Russian).

Bogoyavlenskiy D. D., Martynova E. P., Murashko O. A., Khmeleva E. N., Yakel Yu. Ya., Yakovleva O. A. *Opyt provedeniya etnologicheskoy ekspertizy: otsenka potentsialnogo vozdeystviya programmy OAO «Gazprom» poiskovo-razvedochnykh rabot v akvatoriyakh Obskoy i Tazovskoy gub na komponenty ustoychivogo razvitiya etnicheskikh grupp korennykh malochislennykh narodov Severa* [Experience in carrying out ethnological expertise: assessment of the potential impact of the exploration program of Gazprom in the Ob and Taz Bay waters on the components of sustainable development of ethnic groups of indigenous minorities of the North]. Moscow: Radunitsa Publ., 2002. (In Russian).

Burdge R. J. Benefiting from the Practice of Social Impact Assessment. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2003, vol. 21, no 3, pp. 225–229. (In English).

Burnett C. Social Impact Assessment and Sport Development: Social Spin-offs of the Australia–South Africa Junior Sport Programme. *International Review for the Sociology of Sport*, 2001, vol. 36, no. 1, pp. 41–57. (In English).

Cernea M. Social Impact Assessments and Safeguard Policies at a Fork in the Road: The Way Forward Should Be Upward. *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016, pp. 7–24. (In English).

Dreyer M., Renn O., Cope S., Frewer L. Including Social Impact Assessment in Food Safety Governance. *Food Control*, 2010, vol. 21, pp. 1620–1628. (In English).

Égré D., Sénécal P. Social Impact Assessments of Large Dams Throughout the World: Lessons Learned over two Decades. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2003, vol. 21, no. 3, pp. 215–224. (In English).

Esteves A. M., Barclay M. A. Enhancing the Benefits of Local Content: Integrating Social and Economic Impact Assessment into Procurement Strategies, *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2011, vol. 29, no. 3, pp. 205–215. (In English).

Esteves A. M., Franks D., Vanclay F. Social Impact Assessment: the State of the Art. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2012, vol. 30, no. 1, pp. 34–42. (In English).

Esteves A. M., Vanclay F. Social Development Needs Analysis as a Tool for SIA to Guide Corporate-community Investment: Applications in the Minerals Industry. *Environmental Impact Assessment Review*, 2009, vol. 29, no. 2, pp. 137–145. (In English).

Franks D. Social Impact Assessment of Resource Projects. International Mining for Development Centre. 2012. URL: http://im4dc.org/wp-content/uploads/2012/01/UWA_1698_Paper-02_Social-impact-assessment-of-resource-projects1.pdf (accessed: 24.04.2022).

Franks D., Vanclay F. Social Impact Management Plans: Innovation in Corporate and Public Policy. *Environmental Impact Assessment Review*, 2013, vol. 43, pp. 40–48. (In English).

Funk D. A. [“Ethnological Expert Assessment”: A Russian Experience in Evaluating the Social Impact of Industrial Projects]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 6, pp. 66–79. (In Russian).

Golovnev A. V., Davydov V. N., Perevalova E. V., Kisser T. S. Etnoekspertiza na Taimyre: korennyye narody i tekhnogennyye vyzovy [Ethno-expertise on Taimyr: indigenous peoples and man-made challenges]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2021. (In Russian).

Golovnev A. V., Lezova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A. *Etnoekspertiza na Yamale: nenetskie kochevyia i gazovyye mestorozhdeniya* [Ethno-expertise on Yamal: Nenets routs and gas fields]. Ekaterinburg: AMB Publ., 2014. (In Russian).

Guidelines and Principles for Social Impact Assessment. *Impact Assess*, 1994, vol. 12, no. 2, pp. 107–152. (In English).

Harvey B., Bice S. Social Impact Assessment, Social Development Programmes and Social Licence to Operate: Tensions and Contradictions in Intent and Practice in the Extractive Sector. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2014, vol. 32, no. 4, pp. 327–355. (In English).

João E., Vanclay F., den Broeder L. Emphasising Enhancement in all Forms of Impact Assessment: Introduction to a Special Issue. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2011, vol. 29, no. 3, pp. 170–180. (In English).

Kahangirwe P., Vanclay F. Evaluating the Effectiveness of a National Environmental and Social Impact Assessment System: Lessons from Uganda. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2022, vol. 40, no. 1, pp. 75–87. (In English).

Kovalsky S. O. [Disciplinary Relationships between Anthropology and Social Impact Assessment]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2019, no. 4, pp. 143–146. (In Russian).

Lockie S. et al. Coal Mining and the Resource Community Cycle: A Longitudinal Assessment of the Social Impacts of the Coppabella Coal Mine. *Environmental Impact Assessment Review*, 2009, vol. 29, no. 5, pp. 330–339. (In English).

Martynova E. P., Novikova N. I. *Tazovskie nency v usloviyah neftegazovogo osvoeniya: Etnologicheskaya ekspertiza 2011 goda* [Tazov Nenets in the Conditions of Oil and Gas Development: Ethnological Expertise 2011]. Moscow: IP A.G. Yakovlev, 2012. (In Russian).

Mathur H. Social Impact Assessment: An Approach to Improving Development Outcomes. *Assessing the Social Impact of Development: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham; Heidelberg: Springer International Publ. Switzerland, 2016, pp. 19–43. (In English).

Momtaz S. *Evaluating Environmental and Social Impact Assessment in Developing Countries*. Elsevier Inc., 2018. (In English).

Moreira S., Vanclay F., Esteves A. M. Fallacies About Communities that Lead to Failed Community Relations. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2022, vol. 40, no. 2, pp. 156–167. (In English).

Peltonen L., Sairinen R. Integrating Impact Assessment and Conflict Management in Urban Planning. *Environmental Impact Assessment Review*, 2010, vol. 30, no. 5, pp. 328–337. (In English).

Petkova V., Lockie S., Rolfe J., Ivanova G. Mining Developments and Social Impacts on Communities: Bowen Basin Case Studies. *Rural Society*, 2009, vol. 19, no. 3, pp. 211–228. (In English).

Poddubikov V. V. 2018. [Ethnological Expert Assessment: The Decades of Experience in Russia and the Context of the World Research Agenda]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2018, no. 6, pp. 96–100. (In Russian).

Prenzel P., Vanclay F. Social Impact Assessment Can Contribute to Conflict Management. *Environmental Impact Assessment Review*, 2014, vol. 45, pp. 30–37. (In English).

Rowan M., Streather T. Converting Project Risks to Development Opportunities Through SIA Enhancement Measures: a Practitioner Perspective. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2011, vol. 29, no. 3, pp. 217–230. (In English).

Rozhkova J. V. [On Studying Development Programs: Ethnological Expert Assessment and Evaluation of Strategic Impact], *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2019, no. 4, pp. 141–143. (In Russian).

Sadovoi A. N., Nechiporenko O. V., Poddubikov V. V. i dr. *Etnologicheskaja ekspertiza. Otsenka vosdeistviia OOO "MetAL" (OAO MMK — Magnitogorskii metallurgicheskii kombinat) i UK "Iuzhnyi Kuzbass" (stal'naia gruppa "Mechel") na sistemy zhisneobespecheniia avtokhtonogo i russkogo naseleniia Chuvashskoi sel'skoi administratsii MO "Gorod Myski" Kemerovskoi oblasti* [Ethnological impact assessment. Assessing the impact of MetAL LLC (Magnitogorsk Metallurgical Plant — MMK OJSC) and the Management Company "Yuzhnyy Kuzbass" ("Mechel" Steel Group) on living conditions of the local indigenous and Russian population of the village of Chuvashka MO "Gorod Myski", Kemerovo region]. Kemerovo: IJU SO RAS Publ., 2005. (In Russian).

Suopajarvi L. Social Impact Assessment in Mining Projects in Northern Finland: Comparing Practice to Theory. *Environmental Impact Assessment Review*, 2013, vol. 42, pp. 25–30. (In English).

Tilt B., Braun Y., He D. Social Impacts of Large Dam Projects: A Comparison of International Case Studies and Implications for Best Practice. *Journal of Environmental Management*, 2009, vol. 90, no. 3, pp. 249–257. (In English).

Vakhtin N. B. ["Ethnological Expert Assessment": Ethnic Groups or People?]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 4, pp. 135–139. (In Russian).

Vanclay F. Conceptualising Social Impacts. *Environmental Impact Assessment Review*, 2002, vol. 22, no. 3, pp. 183–211. (In English).

Vanclay F. International Principles for Social Impact Assessment. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2003, vol. 21, no. 1, pp. 5–12. (In English).

Vanclay F. Principles for Social Impact Assessment: A Critical Comparison Between the International and US Documents. *Environmental Impact Assessment Review*, 2006, vol. 26, no. 1, pp. 3–14. (In English).

Vanclay F. Reflections on Social Impact Assessment in the 21st Century. *Impact Assessment and Project Appraisal*, 2020, vol. 38, no. 2, p. 126. (In English).

Vanclay F. The Potential Application of Social Impact Assessment in Integrated Coastal Zone Management. *Ocean & Coastal Management*, 2012, vol. 68, pp. 149–156.

Vanclay F. The Triple Bottom Line and Impact Assessment: How do TBL, EIA, SIA, SEA and EMS Relate to Each Other? *Journal of Environmental Assessment Policy and Management*, 2004, vol. 6, no. 3, pp. 265–288. (In English).

Vanclay F., Esteves A. M. Current Issues and Trends in Social Impact Assessment. *New directions in social impact assessment: Conceptual and methodological advances*. Cheltenham: Edward Elgar pub., 2011, pp. 3–19. (In English).

Vanclay F., Esteves A. M., Aucamp I., Franks D. *Social Impact Assessment: Guidance for assessing and managing the social impacts of projects*. Fargo ND: International Association for Impact Assessment. 2015. (In English).

Vanclay F., Hanna P. Conceptualizing Company Response to Community Protest: Principles to Achieve a Social License to Operate. *Land*, 2019, vol. 8, no. 6, pp. 1–31. (In English).

Wolf C. P. Social Impact Assessment: Methodological Overview. *Environmental Impact Assessment*. NATO ASI Series, 1983, vol. 14, pp. 253–279. (In English).

Zvidennaia O. O., Novikova N. I. *Udegeitsy: okhotniki i sobirатели реки Bikin (Etnologicheskaya ekspertiza 2010 goda)* [Udege people: hunters and gatherers of the Bikin River (Ethnological Expertise 2010)]. Moscow: IP A.G. Yakovlev Publ., 2010. (In Russian).

Submitted: 15.01.2022

Accepted: 22.03.2022

Article published: 01.07.2022